

УДК 37.016:81'322

Д.С. НЕМКЕВІЧ

студентка факультета социокультурных коммуникаций¹

С.В. ПЕРОВА, канд. фил. наук,

доцент факультета социокультурных коммуникаций¹

E-mail: miss.perovas@mail.ru

¹Белорусский государственный университет,

г. Минск, Республика Беларусь

Статья поступила 15.10.2025г.

О ПРОЦЕССЕ НОМИНАЦИИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ЦВЕТОЧНЫЕ ТРАВЯНИСТЫЕ РАСТЕНИЯ» В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются особенности номинации флоронимов в русском, белорусском и английском языках на материале тематической группы «Цветочные травянистые растения». Цель исследования заключается в выявлении мотивационных признаков, лежащих в основе наименований растений, а также в определении сходств и различий в способах номинации в трех языках. Материалом послужили данные из толковых словарей русского, белорусского и английского языков. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании сопоставительной лингвистики и лексикологии, способствуя более глубокому пониманию особенностей языковой картины мира.

Ключевые слова: флороним, тематическая группа, номинация, мотивационный признак, языковая картина мира.

Научная новизна заключается в систематизации мотивационных признаков и интеграции лингвистического анализа в методику преподавания тематически организованной лексики.

NIAMKEVICH D., Student¹

PEROVA S.V., PhD in Phil. Sc., Associate Professor¹

¹Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

ON THE NOMINATION PROCESS OF THE THEMATIC GROUP «FLOWERING HERBACEOUS PLANTS» IN RUSSIAN, BELARUSIAN, AND ENGLISH

The article examines the features of floronym nomination in Russian, Belarusian, and English based on the thematic group “Flowering Herbaceous Plants.” The aim of the study is to identify the motivational features underlying plant names and to determine the similarities and differences in nomination patterns across the three languages. The material of the research includes data from explanatory dictionaries of the Russian, Belarusian, and English languages. The results of the study can be used in teaching contrastive linguistics and lexicology, contributing to a deeper understanding of the features of the linguistic worldview.

Keywords: floronym, thematic group, nomination, motivational feature, linguistic world-image.

Its scientific novelty lies in the systematization of motivational features and the integration of linguistic analysis into methods of teaching thematically structured vocabulary.

Введение. Одной из центральных проблем современного языкоznания является изучение лексической системы языка как организованного целого, где каждая единица занимает определённое место и находится во множественных семантических и функциональных связях с другими. Возможность группировки лексических единиц по семантическим, предметным или понятийным атрибутам привлекла внимание таких учёных как Ф. де Соссюр, А. А. Потебня, Г. Ипсен, Г. Шухартд и мн. др. ещё в конце XIX – начале XX столетия. Ф. де Соссюр рассматривал язык как произвольную, условную систему знаков и утверждал: "Язык представляет собой систему, внутренне упорядоченную во всех своих частях" [1, с. 198].

Стремление объяснить системные отношения между лексическими единицами привели к возникновению теории полей. Рассматривая системную организацию языка, учёные дифференцировали единицы по различным лексическим группам – лексико-семантическая группа (ЛСГ), тематическая группа (ТГ). Согласно Ф. П. Филину, существует экстралингвистический и языковой признак, позволяющий разграниチть ТГ и ЛСГ [2, с. 227-239]. Первый признак основывается на том, что реалии существуют в созданном природой мире, а их характеристики определяются естественным порядком вещей. Поскольку это объекты реальной действительности, их наименования формируются в соответствии с природным членением мира, а не с повседневной категориализацией. Последняя, как известно, может быть условной и культурно обусловленной — например, в языковой картине мира племени дырбал в одну категорию объединяются мужчина, кенгуру, большинство змей, рыб и некоторые виды птиц [3, с. 8-15].

Таким образом, номинации естественных объектов (например, относящихся к группе «мир живой и неживой природы») объединяются на основе внеязыкового признака – общей тематической принадлежности. Исходя из этого, мы можем

выделить особую номинативную интеграцию под родовым названием *тематическая группа*, понимая под этим совокупность слов одного и того же лексико-грамматического разряда, которая была выделена на основании некого экстралингвистического признака. Рассматривая совокупность реалий в таком объединении, целесообразно разобраться в иерархии родовидовых отношений внутри самой группы. Р.И. Хашимов называет самое крупное объединение реалий – тематической системой, а ее видовые проявления – тематическим классом, разрядом или подгруппой [4, с. 210].

Тематические группы слов в преподавании – это метод объединения лексических единиц по общему признаку или теме, что помогает структурировать словарь и улучшить его усвоение. Преподаватели используют тематические группы объясняя, что слова могут быть объединены по смыслу, как например, предметы мебели «стол», «стул», «шкаф» составляют группу «мебель», а слова «весна», «лето», «осень», «зима» образуют ТГ «времена года».

Особый интерес вызывают лексические единицы языка, обозначающие названия флоронимов, так как образы растений традиционно играют значимую роль в формировании национальной картины мира того или иного народа, а также являются культурными маркерами, отражающими представления людей о культуре, человеке, окружающей среде.

Основная часть. В рамках исследования можно выделить несколько определений понятия *флороним*. Н.Б. Кудрявцева определяет этот термин как названия деревьев, кустарников, комнатных и садовых растений [5, с. 127]. С точки зрения С.С. Шумбасовой, данное понятие представляет собой «наименования деревьев, кустов, трав, цветов, овощных, ягодных и иных культур, их родовые, видовые, сортовые названия, понятия, обозначающие форму растительности (трава, кустарник, дерево, цветок и т.д.) и составную часть растения (кора, ветвь, корень, листовая пластина и

т.д.)» [6, с. 85-92]. По словам лингвистов В.А. Масловой и М.В. Пименовой, существует более подробное определение этого термина, который согласно коду культуры, включает три группы названий растений: *первая* группа разделена по различным частям растений, таким как корни, стебли, листья и т. д.; *вторая* группа разделена по типам растений, таким как цветы, трава, деревья и т. д.; *третья* группа разделена в соответствии с географической областью, в которой распространены растения, например леса, кусты, сады и т.д. [7, с. 180].

На основании определения Н.Б. Кудрявцевой и разделении лексических группировок Р.И. Хашимова все лексемы, связанные с номинацией растений, входят в общую тематическую систему «Флоронимы», которая состоит из трех соотносительных тематических групп: «Кустарники», «Деревья», «Цветочные травянистые растения».

Рассматривая номинации в тематической группе «Цветочные травянистые растения» целесообразно проанализировать принципы наименования флоронимов, чтобы выявить, какие характерные свойства растений, культурные традиции, образные ассоциации и исторические факторы легли в основу их наименований.

Материал для выявления основных принципов номинации тематической группы «Цветочные травянистые растения» был отобран методом сплошной выборки из толкового словаря русского языка – «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова [9] (49 наименований), толкового словаря английского языка – «Oxford Learner's Dictionary» [10] (47 наименований), толкового словаря белорусского языка – «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» под ред. К. Атраховіча [11] (40 наименований). Отбор номинаций из перечисленных выше источников проводился на основе определяющего критерия, который позволял отнести слово к тематической группе «Цветочные травянистые растения». Этим критерием стало наличие в семантике слова семы ‘форма растений с мягким, надземным стеблем и листвой, отмирающими в конце

сезона вегетации’, что позволило отнести к рассматриваемой группе такие номинации, как, например, астра, ирис, лилия и т.п. – в русском языке; snowdrop, thistle, clover и т.п. – в английском языке; валошка, браткі, рамонак и т.п. – в белорусском языке. Анализ мотивационных особенностей флоронимов в трёх языках не только углубляет представления о национально-культурной специфике, но и способствует формированию межкультурной компетенции. Полученные данные могут быть использованы в преподавании лексикологии, сравнительно-исторического языкознания и практиках межъязыкового сопоставления, позволяя студентам лучше понять особенности семантики и принципов номинации.

Этимологический анализ лексических единиц тематической группы «Цветочные травянистые растения» показал, что одним из главных способов номинации является *форма цветка* (10 л. ед., 11 л. ед., 19 л. ед. в русском, белорусском и английском языках соответственно).

Например, в русском языке *астра* – осеннее садовое травянистое декоративное растение сем. сложноцветных, с цветками различной окраски без запаха, происходит от др. греч. *aster* ‘звезда’, так как форма цветка напоминает звезду [8, с. 50]; а номинация *герань*, травянистое растение с пахучими листьями, восходит к греч. *geranos* ‘журавль’ [8, с. 200], так как семенные коробочки цветка напоминают клюв журавля.

В белорусском языке номинация *валошка*, что означает травянистое растение семейства сложноцветных, произрастающее обычно в озимых посевах [10], произошла от стар. бел. *волошка*, в польском *wilcze oko* ‘волчье око’, так как форма цветка напоминает глаз волка [11]; в основе номинации флоронима *рамонак*, определяемого как травянистое растение семейства сложноцветных с белыми цветками [10], лежит стар. бел. корень *ramać* ‘быть распущенными’, что мотивировано формой цветка в период цветения [11].

Название англ. *snowdrop* ‘подснежник’, маленький белый цветок, который появляется ранней весной [9], образовано способом словосложения английских слов *snow* ‘снег’ и *drop* ‘капля’, что связано со

сходством цветка с падающей каплей и временем появления ранней весной; англ. *buttercup* ‘лютик’, дикорастущее растение с маленькими блестящими желтыми цветками, похожими по форме на чашечки [9], также происходит от англ. *butter* ‘масло’ и *cup* ‘чашка’, так форма цветка напоминает чашку, а англ. *butter* ‘масло’ в англоязычной культуре тесно связано с желтым цветом и т.д. [12].

Довольно распространенным мотивационным признаком является *окраска* растений (4 л. ед. в русском и белорусском языках, 7 л. ед. в английском языке).

Травянистое растение с крупными мечевидными листьями и крупными цветками фиолетовой, синей и желтой окраски, *ирис* [8, с. 398] в русском языке назван в честь богини радуги Ирис, что связано с разноцветными лепестками цветка [13]; название *лилия*, луковичное растение с прямым стеблем и крупными цветками в виде колокола [8, с. 497], в трех языках происходит от лат. *lilium*, *lividus* ‘светлый, ослепительно белый, белоснежный’ [13].

В белорусском языке *хрызантэма* определяется как декоративное растение семейства сложноцветных с пышными махровыми цветками разной окраски [10] и происходит от др. греч. *χρυσανθής* ‘златоцветный’, *χρυσός* ‘золотой’ и *ἄνθος* ‘цветок’, что объясняется жёлтой окраской соцветий [11].

Также англ. *lilac* ‘сирень’, фиолетовые или белые цветы со сладким запахом [9], мотивировано перс. *lilac* ‘фиолетовый, сиреневый’; а англ. *violet* ‘фиалка’, небольшое дикорастущее или садовое растение с фиолетовыми или белыми душистыми цветами [9], происходит от лат. *viola* ‘фиолетовый’ [12].

Не менее важным мотивационным признаком являются *свойства* и *характерные особенности цветов*, а именно: *вкус, запах, особенности листьев*, благодаря которым 12, 5, 8 лексических единиц в русском, белорусском и английском языках соответственно получили свои наименования.

Так, рус. *алоэ* в толковом словаре С.А. Кузнецова трактуется как многолетнее тропическое или субтропическое травянистое

растение с толстыми мясистыми продолговатыми листьями [8, с. 35], и восходит к греч. *ἀλός*, *ἀλόβις* ‘соль’ и *ἀλόη*, *ης*, *ή* ‘давать’, то есть растение с соком, по вкусу напоминающим морскую воду [14]; также и номинация *ланьши*, травянистое растение сем. лилейных, с продолговатыми листьями и мелкими белыми душистыми цветками в виде колокольчиков [8, с. 511], произошла от др. рус. *гладыш*, что связано с гладкими листьями или, с другой стороны, от рус. слова *ладан*, что связано с приятным запахом цветков [13]. Наименование цветка *бальзамін*, по определению, однолетнее комнатное и садовое растение семейства бальзаминовых с яркими розовыми цветами [10], связано с рус. *бальзамин*, в основе номинации которого лежит греч. *balsamon* ‘бальзам’, из-за резкого запаха; флероним *пальян*, определяемый как сорняк с сильным запахом и горьким вкусом [10], восходит к стар. бел. корню *палаць*, что означает гореть, что связано с характерным горьким вкусом цветка [11].

В английском языке название *clover* ‘клевер’, небольшое дикорастущее растение, обычно имеющее по три листка на каждом стебле [9], происходит от нем. *klaiwaz* ‘липкая каша’, так как липкий сок клевера был основой мёда; в основе дикорастущего растение с заостренными листьями и фиолетовыми, желтыми или белыми цветами – *thistle* ‘чертополох’ лежит др.-англ. слово *pistel* ‘колючий’, что связано с острыми листьями [12].

Кроме того, стоит отметить, что многие растения имеют свое название, в соответствии с местом и/или временем произрастания (7 л. ед., 3 л. ед., 8 л. ед. в русском, белорусском, английском языках соответственно).

Флероним *гипсофилы* в словаре С.А. Кузнецова трактуется как род растений семейства гвоздичных [8, с. 205], названо от греч. *γύρπος* ‘мел’ и *φίλος* ‘возлюбленный’, так как семейство гипсофилы произрастает на почве, содержащей много гипса; *календула*, травянистое растение сем. сложноцветных, с оранжево-жёлтыми соцветиями [8, с. 11], мотивировано лат. *calendae* ‘первый день месяца в календаре древних римлян’, что связано с временем цветения [14]; флероним

подснежник как в русском, так и в белорусском языке означает травянистое растение, обычно с белыми цветками, распускающимися сразу после таяния снега, назван в соответствии с местом произрастания – под снегом [13].

В английском языке *heather* ‘вереск’ определяется как невысокое дикорастущее растение, произрастающее на холмах и открытых участках дикой природы [9] и восходит к др.-англ. корня *haethe*, что связано с произрастанием на пустошах; также англ. *daffodil* ‘нарцисс’, высокий желтый весенний цветок [9], происходит от лат. *affodillus* ‘приходящий рано’, что связано с ранним цветением [12].

В русском и английском языках названия некоторых флоронимов связаны с именем и фамилией ученых-ботаников (5 л. ед., 3 л. ед. в русском и английском языках соответственно).

Например, рус. *бегония*, тропическое и субтропическое растение с крупными пёстрыми листьями и красивыми цветками [8, с. 63], названа в честь ученого-ботаника Мишеля Бегона за вклад в науку в XVII – XVIII вв.; номинация *гербера*, род многолетних травянистых растений семейства сложноцветных с укороченными стеблями [8, с. 200], названа в честь Т. Гербера – знаменитого травника; *георгин*, травянистое садовое растение сем. сложноцветных с клубневидными корнями и крупными цветками яркой окраски [8, с. 199], получил название по фамилии известного ученого-ботаника и путешественника Ивана Георги, открывшего цветок [14].

В английском языке *dahlia* ‘георгин’, крупный ярко окрашенный садовый цветок, часто имеющий форму шара [9], получил свое название от имени шведского ботаника Андерса Дал; англ. *wisteria* ‘глициния’, вьющееся растение со свисающими вниз пучками бледно-фиолетовых или белых цветов [9], названа в честь американского врача и ботаника Каспара Вистара [12].

Также распространена номинация в соответствии с библейскими и народными легендами (7 л. ед., 2 л. ед., 6 л. ед. в русском, белорусском, английском языках соответственно), что свидетельствует о

богатстве и разнообразии культуры наших предков.

Так, в русском языке флороним *анютины глазки*, который в словаре С.А. Кузнецова определяется как: вид травянистых 1- и 2-летних растений, часто с трёхцветным венчиком, относящихся к роду Фиалка [8, с. 43], назван, согласно легенде о девушке, которая полюбила молодого человека, каждый день ждала его у дороги, но он так и не приехал. Девушка зачахла от тоски и умерла, а на ее могиле выросли удивительные растения с трехцветными лепестками. Принято считать, что окраска соотносится с чувствами девушки и разными периодами ее жизни. Белый – надежда на взаимность и счастье в начале отношений, желтый – обида на жениха, фиолетовый – печаль, крах всех мечтаний и смерть. Название цветка *гиацинт*, травянистое декоративное растение сем. лилейных, с продолговатыми листьями и душистыми цветками [8, с. 201], происходит от лат. *hyacinthus*, согласно древнегреческому мифу о спартанском принце Гиацинте, возлюбленном Аполлона, которого тот случайно убил во время игры в метание диска и из крови которого, по легенде, и появился этот цветок [14].

В белорусском языке номинация, согласно легендам и мифам, является менее частотной. Так, бел. *браткі*, как и в русском языке, получили свое название по легенде, однако, в отличие от русского языка, про парня и девушку, которые полюбили друг друга, не зная, что они родные брат и сестра. Когда же влюбленные узнали об этом, то в ужасе от случившегося, но не в силах расстаться, решили умереть, не желая жить в грехе. Тогда они превратились в необычные цветы, которые цвели одновременно и синим, и желтым цветом [11].

Англ. *adonis* ‘адонис’ названо от греч. *Adōnis* в честь бога растительного мира у греков; считается, что название *lily of the valley* ‘ланьшиш’, обозначающий растение с маленькими белыми цветками в форме колокольчика [9], связано со слезами Евы, пролитыми при изгнании из Рая [12].

Также широко распространена номинация исходя из *применения и функций* растений (4

л.ед., 6 л.ед., 7 л.ед., в русском, белорусском, английском языках соответственно).

Название *лен*, однолетнее травянистое растение с длинным волокнистым стеблем, происходит от лат. *linum*, корень которого происходит от кельтского *lin*, что означает «нить», за широкое использование в плетении; также фlorоним *живокость* в словаре С.А. Кузнецова трактуется как род ядовитых одно- или многолетних травянистых растений сем. Лютиковых [8, с. 304], образовано способом словосложения от рус. *живой* и *кость* за частое использование для лечения костей [13].

В белорусском языке номинация, исходя из *применения и функции цветов*, является наиболее частотной. Так, бел. *вяргіня*, многолетнее травянистое декоративное растение семейства сложноцветных с большими яркими цветами разного цвета [10], происходит от стар. бел. *вяржіна*, от древнеславянского *верьга* – веревка, так как растение часто использовалось для плетения веревок, канатов; а наименование *верас*, определяемое как низкое вечнозеленое кустовое растение семейства вересковых [10], происходит от стар. бел. корня что означает гнуть, плести, за использование в плетении корзин, метелок [11].

В английском языке номинация по *применению и функции*, напротив, менее распространена: англ. *alstroemeria* ‘альстромерия’, растение с ярко окрашенными цветами на длинных стеблях’ [9], названа от греч. слов *alstron* ‘нож’ и *meros* ‘часть’, что связано с ножами, которыми обрабатывали стебли и корни растения, а англ. *carnation* ‘гвоздика’ имеет свое название от англ. *coronation* ‘коронация’, так как цветок часто используют в венках, а форма лепестков напоминает корону [12].

Таким образом, проведённый анализ отобранных единиц в ТГ «Цветочные травянистые растения» показал, что в основе наименований растений лежит широкий спектр мотивационных признаков, отражающих как особенности внешнего облика растений, так и культурно-языковую специфику каждого народа.

Наиболее частотным мотивационным признаком во всех трёх языках является

форма цветка: 20% лексем – в русском, 33% – в белорусском, 42% – в английском языках (рус. *герань* от слова *γερανός* ‘журавль’; бел. *волошка* от пол. *wilcze oko* ‘волчье око’; англ. *snowdrop* ‘подснежник’ от *snow* ‘снег’ и *drop* ‘капля’), что свидетельствует о наглядно-образном восприятии природы и склонности человека к визуальной категоризации окружающего мира.

Довольно частотным признаком номинации является *окраска* растения: 10% лексических единиц – в русском, 10% – в белорусском, 15% – в английском языках (лихизум от греч. слова *helichrysum* ‘золотое солнце’; бел. *хрызантема* от др. греч. *χρύσανθής* ‘златоцветный’, *χρυσός* ‘золотой’ и *ἄνθος* ‘цветок’; англ. *lilac* ‘от перс. *lilac* ‘фиолетовый, сиреневый’). Цветовая мотивация особенно выражена в английском языке, где цвет тесно связан с эстетическими и символическими значениями.

Свойства и характерные особенности растений, а именно: запах, вкус, структура листьев, также служат продуктивным способом номинации: 22% – в русском, 17% – в белорусском, 20% – в английском языках (рус. *ланьши* от *ладан* и *ладан* ‘за приятный запах цветков’; бел. *пальян* от старобел. *палаць* ‘гореть’ из-за горького вкуса; англ. *thistle* от др.-англ *pistel* ‘колючий’, ‘острый’).

В русском языке чаще, чем в белорусском, встречаются наименования, связанные с именами учёных и ботаников – 10% (например, *бегония* названа в честь Мишеля Бегона; *гербера* – в честь Т. Гербера). В английском языке более распространена мотивация, связанная с местом произрастания и временем цветения – 20% (англ. *daffodil* от лат. *affodillus* ‘приходящий рано’; *daisy* от *day's eye* ‘дневное око’). В белорусском языке чаще встречаются названия, отражающие практическое использование растений – 17% (бел. *вяргіня* от стар. бел. *веръжіна*, ‘верёвка’), что связано с тесной связью языка с народной культурой и земледелием.

С точки зрения происхождения, большинство фlorонимов в трёх языках восходит к греческому и латинскому языкам (*алоэ* от греч. *άλος* ‘соль’; *violet* от лат. *viola* ‘фиолетовый цвет’), что объясняется

влиянием античной ботанической традиции. Для русского и белорусского языков характерно наличие значительного числа исконно славянских наименований (*ланьши, верас*), тогда как для английского языка — высокая степень заимствований и активное использование словосложения (*snowdrop, buttercup*).

Таким образом, сходства в способах номинации отражают универсальные механизмы человеческого восприятия природы — визуально-оценочный и символический, а различия указывают на своеобразие национальной языковой картины мира. Необходимо также отметить, что анализ тематических групп, способов номинации лексических единиц, а также мотивационных признаков позволяет студентам лучше усвоить материал и понять структуру языка. Игровые задания, направленные на распределение слов по тематическим группам и выявление общих и различающихся мотивационных признаков, позволяют оценить степень усвоения изученного материала, способствуют более глубокому освоению лексики и развитию речевых навыков.

Заключение. Представленный в статье материал носит междисциплинарный характер и может быть использован на учебных занятиях по общему языкоznанию, семантике, словообразованию и лексикологии русского и английского языков. Он соответствует современным тенденциям педагогической науки, ориентированной на интеграцию, практико-ориентированность и личностное развитие обучающихся, а также способствует формированию их функциональной грамотности. Кроме того, анализируемый материал обогащает словарный запас учащихся благодаря работе с тематическими и лексико-семантическими группами.

Обращение к образам родной природы и их лингвокультурологическому осмыслению способствует формированию ценностного отношения к окружающему миру, развитию патриотизма и эстетического вкуса. Подобный подход демонстрирует возможности интеграции гуманитарных и естественнонаучных дисциплин (русский язык, биология, литература, искусство) в

едином образовательном пространстве. Так, например, название цветка *подснежник* связано с местом произрастания — под снегом; рус. *ланьши* восходит к *ладыш* и ладан ‘за приятный запах цветков’; англ. *lilac* ‘от перс. *lilac* ‘фиолетовый, сиреневый’; также англ. *daffodil* ‘нарцисс’, высокий желтый весенний цветок [9], происходит от лат. *affodillus* ‘приходящий рано’, что связано с ранним цветением; бел. *вяргіня* от стар. бел. *веръжіна*, ‘верёвка’. Подобные примеры позволяют учащимся выявить семиотически значимые признаки — форму, цвет, запах, связь с местом временем произрастания — и проследить, каким образом эти признаки становятся основанием для номинации лексических единиц, входящих в тематическую группу «Цветочные травянистые растения».

Список использованных источников

1. Соссюр, Фердинанд де. Заметки по общей лингвистике / Фердинанд де Соссюр ; пер. Б. П. Нарумова ; под общ. ред. Н. А. Слюсаревой. — М.: Прогресс, 2000. — 274 с.
2. Филин, Ф.П. О лексико-семантических группах слов / Ф.П. Филин // Очерки по теории языкоznания. — М.: Наука, 1982. — С. 229 — 239.
3. Lakoff, G. Women, fire and dangerous things: what categories reveal about the mind / G. Lakoff. — Chicago ; London : Univ. Press, 1987. — XVII, 614 р.
4. Хашимов, Р. И. Семантическое поле слов и его элементы / Р. И. Хашимов // Филол. науки. Вопр. теории и практики. — 2015. — № 4-2. — С. 209—213.
5. Кудрявцева, Н. Б. Гетерономинативность в семантическом поле номинаций-фитонимов (На материале современного немецкого языка) [Текст]: дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.04. / Н. Б. Кудрявцева. — Белгород, 2004. — 200 с.
6. Шумбасова, С. С. Грамматическое структурирование фразеологизмов современного английского языка с компонентом-фитонимом / С. С. Шумбасова // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Лингвистика. редкол.: В. В. Пасечника [и др.]. — М.: Изд-во МГОУ, 2011. — №1. — С. 85—92.

7. Маслова, В. А. Коды лингвокультуры / В. А. Маслова, М. В. Пименова : учебное пособие. – М.: Флинта; Наука, 2016. – 180 с.
8. Кузнецов, С. А. Большой толковый Словарь Русского Языка / С. А. Кузнецов, СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
9. Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/?ysclid=lwxnm0o12z937482756>. – Date of access: 28.10.2025.
10. Атраховіч, К. К. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / К. К. Атраховіч. – Мн.: БелСЭ, 1977-1984. – 1438 с.
11. Мартынаў, В. У. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / В. У. Мартынаў. – Мн.: Навука і тэхніка, 1978. – 1679 с.
12. Online Etymology Dictionary URL: <https://www.etymonline.com/>. Date of access: 02.06.2024.
13. Крылов, Г.А. Этимологический словарь русского языка / Г.А. Крылов. – СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. – 432 с.
14. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка // Словари онлайн. – URL: <https://gufo.me/dict/vasmer>. (дата обращения: 28.10.2025).

References

1. Saussure F. de. *Zametki po obshchej lingvistike* [Notes on general linguistics]. Moscow, Progress, 2000, 274 p. (In Russian)
2. Filin F.P. *O leksiko-semanticeskikh grupah slov* [On lexico-semantic groups of words]. Moscow, 1982. (In Russian)
3. Lakoff G. *Women, fire and dangerous things: what categories reveal about the mind*. Chicago, London, Univ. Press, 1987. XVII, 614 p.
4. Hashimov R.I. *Semanticheskoe pole slov i ego ehlementy* [The semantic field of words and its elements]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences, Issues of Theory and Practice], 2015, no. 4–2. pp. 209–213. (In Russian)
5. Kudryavtseva N.B. *Geteronominativnost' v semanticeskem pole nominacij-fitonimov (Na materiale sovremennoego nemeckogo yazyka)* [Heterominativity in the semantic field of phytonymous nominations (based on the material of the modern German language)]. Abstract of Ph. D. thesis. Belgorod, 2004. p. 200 (In Russian)
6. Shumbasova S.S. *Geteronominativnost' v semanticeskem pole nominacij-fitonimov (Na materiale sovremennoego nemeckogo yazyka)* [Grammatical structuring of phraseological units of modern English with a phytonym component]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya Lingvistika* [Vestnik of Moscow State Regional University. Series: Linguistics]. Moscow, Publishing House of MGOU, 2011. no. 1. pp. 85–92. (In Russian)
7. Maslova V.A., Pimenova M.V. *Kody lingvokul'tury: uchebnoe posobie* [Codes of linguoculture: textbook]. Moscow, Flinta, Nauka, 2016, 180 p. (In Russian)
8. Kuznetsov S.A. *Bol'shoj Tolkovoj Slovar' Russkogo Yazyka* [The Great Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg. Norint, 2000. 1536 p. (In Russian)
9. Oxford Learner's Dictionaries (In English). Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed: 28.10.2025).
10. Atrahovich K.K. *Tlumachalny slovnik belaruskaj movy* [Explanatory dictionary of the Belarusian language]. Minsk, BelSE, 1977–1984. 1438 p.
11. Martynaj V.U. *Etymalagichny slovnik belaruskaj movy* [Etymological dictionary of the Belarusian language]. Minsk, Navuka i tehnika, 1978. 1679 p. (In Belarusian)
12. Online Etymology Dictionary (In English). Available at: <https://www.etymonline.com/> (accessed: 28.10.2025).
13. Krylov G.A. *Ehtimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, Polygrafuslugi, 2005, 432 p. (In Russian)
14. Fasmer M. *Ehtimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language] (In Russian). Available at: <https://gufo.me/dict/vasmer> (accessed: 28.10.2025).

Received 15.10.2025